

Направления оптимизации законодательства о противодействии коррупции

Магомедова Зарипат Ачавараевна

Кандидат юридических наук, доцент,

Кафедра конституционного и муниципального права,

Дагестанский государственный университет,

367000, Российская Федерация, Махачкала, ул. Магомета Гаджиева, 43а;

e-mail: kafedraconst@mail.ru

Сурхаева Саида Магомедсаидовна

Магистрант,

Дагестанский государственный университет,

367000, Российская Федерация, Махачкала, ул. Магомета Гаджиева, 43а;

e-mail: kafedraconst@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена комплексному анализу направлений оптимизации российского законодательства о противодействии коррупции. В работе выявляются системные проблемы и пробелы в действующих нормативно-правовых актах, снижающие эффективность антикоррупционной политики. Основное внимание уделяется развитию превентивных механизмов, таких как совершенствование управления конфликтами интересов, внедрение цифровых технологий в государственное управление и развитие корпоративных комплаенс-программ. Рассматриваются вопросы гармонизации национального законодательства с международными стандартами, в частности, в сфере ответственности юридических лиц и регулирования лоббистской деятельности. Особое место отводится проблемам противодействия новым вызовам, связанным с использованием цифровых активов для легализации преступных доходов. На основе проведенного анализа сформулированы конкретные предложения по совершенствованию федерального законодательства, включая ревизию санкций за коррупционные преступления, законодательное закрепление института «необоснованного обогащения» и разработку правовых основ для защиты лиц, сообщающих о коррупционных нарушениях. Результаты исследования могут быть использованы в нормотворческой деятельности и дальнейших научных разработках в области антикоррупционной политики.

Для цитирования в научных исследованиях

Магомедова З.А., Сурхаева С.М. Направления оптимизации законодательства о противодействии коррупции // Вопросы российского и международного права. 2025. Том 15. № 10А. С. 144-151. DOI: 10.34670/AR.2025.25.92.018

Ключевые слова

Антикоррупционное законодательство, противодействие коррупции, Федеральный закон № 273-ФЗ, конфликт интересов, коррупционные риски, защита лиц, сообщающих о коррупции, оптимизация законодательства.

Введение

Актуальность темы оптимизации антикоррупционного законодательства в современной России обусловлена комплексом факторов, среди которых ключевыми являются сохранение стабильно высокого уровня коррупционных проявлений, их адаптация к новым социально-экономическим и цифровым вызовам, а также сохраняющаяся невысокая эффективность существующих правовых механизмов [Волженкин, 2020, с. 45]. Несмотря на формирование развернутой нормативной базы, ядром которой является Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», и регулярное обновление национальных планов в этой сфере, системные проблемы правового регулирования продолжают порождать значительные коррупционные риски [Лунеев, 2022, с. 78]. О необходимости глубокой переработки подходов свидетельствуют как данные международных рейтингов, в которых Россия демонстрирует незначительную динамику, так и результаты анализа отечественной правоприменительной практики, выявляющие многочисленные коллизии и пробелы [Трунов, 2023, с. 23]. Действующее законодательство характеризуется известной фрагментарностью, что затрудняет формирование единой, последовательной и предсказуемой правоприменительной политики. Целью настоящего исследования является выработка системных, научно обоснованных предложений по оптимизации антикоррупционного законодательства на основе комплексного анализа его современного состояния, выявленных проблемных зон и с учетом позитивного зарубежного опыта.

Основное содержание

Ключевой проблемой, требующей незамедлительного законодательного реагирования, является недостаточная эффективность превентивных механизмов. Многие нормы, закрепленные в законе № 273-ФЗ, носят декларативный характер и не подкреплены действенными административными процедурами и механизмами контроля за их исполнением [Кабанов, 2023, с. 112]. Ярким примером служит институт конфликта интересов, который на практике сталкивается с существенными трудностями как в части его идентификации, так и в аспекте принудительного урегулирования. Отсутствие четких, детализированных критериев и алгоритмов для различных категорий служащих приводит к широкому усмотрению и формальному подходу при применении данного инструмента, что в конечном итоге снижает его превентивный потенциал [Бочарников, 2021, с. 64]. В этой связи назрела острая необходимость в законодательной детализации процедур управления конфликтом интересов. Целесообразным видится внесение изменений в закон № 273-ФЗ, направленных на создание специализированных ведомственных комиссий с расширенными контрольными и юрисдикционными полномочиями, а также установление исчерпывающего и дифференциированного перечня мер дисциплинарной и административной ответственности за непринятие мер по его урегулированию [Национальный план противодействия коррупции, 2021]. Это позволило бы перевести работу с конфликтом интересов из плоскости деклараций в плоскость конкретных правовых

обязательств.

Перспективным направлением оптимизации является развитие и законодательное закрепление прозрачных, подотчетных и технологических механизмов взаимодействия между государством и бизнес-сообществом. Внедрение концепции «смарт-регулирования» (*smart regulation*), предполагающей активное использование цифровых платформ и технологий распределенных реестров для минимизации непосредственных контактов между чиновниками и предпринимателями, могло бы существенно ограничить возможности для коррупционных злоупотреблений в таких чувствительных сферах, как государственные закупки, лицензирование и выдачу разрешительной документации [Петров, 2023, с. 78]. Цифровизация государственных услуг и административных процедур – это не только вопрос технической модернизации, но и мощный антикоррупционный инструмент, требующий адекватного и опережающего правового оформления. В связи с этим необходимо ускорить разработку и принятие специального федерального законодательного акта, регулирующего использование технологий искусственного интеллекта и больших данных (*big data*) в системе государственного управления [Федоров, 2023, с. 85]. Такой акт должен в обязательном порядке закреплять требования к алгоритмической прозрачности, проверяемости и предотвращению дискриминационных последствий, обеспечивая при этом баланс между эффективностью и защитой прав граждан.

Еще одним стратегическим приоритетом является последовательная гармонизация российского антикоррупционного законодательства с международными стандартами и лучшими практиками. Несмотря на ратификацию ряда ключевых конвенций, в частности, Конвенции ООН против коррупции от 31.10.2003 и Конвенции Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию от 27.01.1999, национальные правовые нормы не в полной мере имплементируют такие современные принципы, как повышенная прозрачность в сфере закупок для государственных нужд, обязательная проверка бенефициарных владельцев компаний, претендующих на крупные государственные контракты, или установление ответственности юридических лиц за коррупционные правонарушения [Савенков, 2021, с. 23-25]. В частности, требует глубокого осмыслиния и последующей адаптации успешный опыт ряда зарубежных стран в области создания единых, организационно и функционально независимых антикоррупционных органов, наделенных не только широкими контрольными и следственными полномочиями, но и превентивно-образовательными функциями [Головин, 2023, с. 132]. Речь идет не о простом копировании институциональных моделей, а о творческой адаптации лучших международных практик к конкретным условиям российской правовой и политической системы, что позволило бы преодолеть текущую раздробленность антикоррупционных функций между различными ведомствами.

Особого внимания заслуживает системная оптимизация законодательства в сфере юридической ответственности за коррупционные преступления и правонарушения. Действующая система санкций, закрепленная в Уголовном кодексе РФ и Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях, отличается определенным дисбалансом: зачастую чрезмерно суровые карательные меры за отдельные деяния сочетаются с относительно низкой вероятностью реального привлечения к ответственности и неисполнением приговоров в части конфискации [Цалиев, 2022, с. 91]. Это создает искаженные стимулы и не способствует в полной мере достижению целей как частной, так и общей превенции. В этой связи целесообразно провести масштабную ревизию санкций за коррупционные преступления, сместив акцент в сторону безусловного и необратимого расширения применения конфискации

имущества, полученного преступным путем, а также активного внедрения таких видов наказания, как обязательные публичные работы и пожизненный запрет занимать определенные должности на государственной и муниципальной службе [Красильников, 2021, с. 156]. Параллельно с этим необходимо на законодательном уровне детально урегулировать институт добровольного сообщения о коррупционных нарушениях, обеспечив надежные, работающие на практике механизмы защиты лиц, сделавших такие сообщения, от преследования, давления и увольнения, включая возможность получения материального вознаграждения за существенную помощь следствию [Трунцевский, 2024, с. 45].

Важнейшим направлением оптимизации является целенаправленная системная работа по устранению правовых пробелов и коллизий, которые создают питательную среду для так называемой «бытовой» коррупции, непосредственно затрагивающей широкие слои населения. Речь идет о таких социально значимых сферах, как здравоохранение, образование, жилищно-коммунальное хозяйство и правоохранительная деятельность. Коррупционные риски здесь зачастую порождаются избыточными административными барьерами, неясными регламентами, предоставляющими чиновнику широкое поле для усмотрения, а также дефицитом информации о правах граждан и порядке обжалования действий должностных лиц [Омелехина, 2021, с. 72]. Оптимизация законодательства в этой области должна быть нацелена на максимальную декриминализацию повседневных взаимодействий гражданина и государства через радикальное упрощение административных процедур, повсеместное внедрение прозрачных и доступных электронных сервисов, а также установление понятных, публичных и обязательных для исполнения правил [Лопатин, 2022, с. 98]. Только комплексный, многоплановый подход, сочетающий совершенствование репрессивных механизмов с глубинным устранением системных, институциональных причин коррупции, позволит вывести государственную антикоррупционную политику Российской Федерации на качественно новый уровень, способствуя укреплению правопорядка и повышению доверия общества к институтам публичной власти.

Существенным резервом для повышения эффективности является совершенствование законодательства о контроле за доходами и расходами лиц, замещающих государственные должности. Несмотря на существование института декларирования, его эффективность снижается из-за отсутствия действенной системы верификации предоставляемых сведений и проверки их на соответствие реальному имущественному положению не только самих служащих, но и их близких родственников [Астапов, 2023, с. 56]. Требуется законодательное закрепление обязанности правоохранительных органов проводить выборочные, но глубокие проверки обоснованности крупных приобретений, особенно если они совершены через третьих лиц или юридические структуры. Кроме того, назрела необходимость введения в правовое поле понятия «необоснованное обогащение» по аналогии с зарубежным опытом, что позволило бы возлагать бремя доказывания законности происхождения средств на само лицо, в случае существенного превышения его расходов над декларируемыми доходами [Бочарников, 2021, с. 67].

Отдельного анализа заслуживает сфера регулирования лоббистской деятельности, которая в России до сих пор не имеет четкого законодательного оформления, что создает широкие возможности для коррупционного влияния на процесс принятия управлеченческих решений. Легализация лоббизма путем принятия специального федерального закона, устанавливающего прозрачные правила взаимодействия представителей бизнеса и общественных групп с органами государственной власти, регистрацию лоббистов и обязательную публикацию сведений об их

деятельности, позволила бы перевести эту чувствительную сферу из тени в правовое поле [Головин, 2023, с. 134]. Такой закон должен содержать исчерпывающие перечни допустимых и недопустимых форм влияния, обеспечивая при этом публичную доступность информации о том, в чьих интересах и каким образом осуществляется воздействие на законодательный процесс.

Еще одним актуальным направлением является развитие норм, регулирующих противодействие коррупции в бизнес-среде, так называемый комплаенс. Федеральный закон № 273-ФЗ лишь в общих чертах упоминает о необходимости принятия организациями мер по предупреждению коррупции. Целесообразно дополнить его отдельной главой или статьей, детализирующей основные элементы корпоративной антикоррупционной политики, а также ввести систему стимулов для компаний, внедряющих эффективные внутренние комплаенс-программы [Кравченко, 2022, с. 42]. Такими стимулами могли бы быть льготы при участии в государственных закупках, снижение страховых взносов или упрощенный порядок проведения государственных проверок. Это мотивировало бы бизнес на активное самостоятельное выявление и пресечение коррупционных схем внутри компаний, перенося часть нагрузки с государственных контролирующих органов на сами хозяйствующие субъекты.

Нельзя обойти вниманием и проблему коррупции в судебной системе, которая наносит наиболее ощущимый удар по авторитету правосудия и веру граждан в справедливость. Помимо общих мер, необходимых для повышения независимости судебского корпуса, требуются точечные законодательные инициативы. В частности, предлагается законодательно закрепить принцип ротации судей между судебными составами и судами через установленные периоды времени, что позволит минимизировать риски формирования коррупционных связей [Минаев, 2023, с. 101]. Также следует рассмотреть вопрос о расширении оснований для дисциплинарной ответственности судей, включив в них не только прямое нарушение закона, но и действия, подрывающие авторитет судебной власти, в том числе непринятие мер по урегулированию конфликта интересов.

В условиях развития цифровой экономики появляются новые вызовы, связанные с использованием криптовалют и иных виртуальных активов для легализации средств, полученных коррупционным путем. Действующее законодательство, в частности Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», требует постоянной актуализации в этой сфере. Необходимо установить четкие обязанности для провайдеров обмена цифровыми активами по идентификации клиентов и сообщению в уполномоченный орган о подозрительных операциях, приравняв их к субъектам национальной системы ПОД/ФТ [Федоров, 2023, с. 88]. Кроме того, требует законодательного разрешения вопрос о конфискации таких активов, включая разработку специальных процедур их ареста и обращения в доход государства.

Заключение

Таким образом, направления оптимизации российского антикоррупционного законодательства носят комплексный и многогранный характер. Они затрагивают как совершенствование превентивных и каративных механизмов, так и развитие новых областей правового регулирования, таких как лоббизм, корпоративный комплаенс и контроль над цифровыми активами. Успех реформы будет зависеть от последовательности и системности в

реализации предложенных мер, их адекватного ресурсного обеспечения и непрерывного мониторинга эффективности. Только такой подход позволит создать прочный правовой барьер на пути коррупции, соответствующий современным вызовам и общественным ожиданиям.

Библиография

1. Волженкин Б.В. Коррупция: исторические и современные проблемы противодействия. М.: Проспект, 2020. 215 с.
2. Лунеев В.В. Коррупция в России: состояние и проблемы противодействия. М.: Юрист, 2022. 318 с.
3. Трунов И.Л. Актуальные проблемы противодействия коррупции в России // Закон и право. 2023. № 3. С. 20-25.
4. Кабанов П.А. Конфликт интересов на государственной и муниципальной службе: теория и практика правового регулирования // Журнал российского права. 2023. № 5. С. 110-125.
5. Бочарников И.В. Административно-правовые средства предупреждения коррупции в системе государственной службы // Административное и муниципальное право. 2021. № 4. С. 60-75.
6. Петров М.И. Цифровая трансформация как инструмент противодействия коррупции: правовые аспекты // Государственная власть и местное самоуправление. 2023. № 8. С. 75-82.
7. Федоров А.С. Противодействие отмыванию преступных доходов, полученных с использованием цифровых активов: новые правовые вызовы // Финансовое право. 2023. № 5. С. 80-92.
8. Савенков А.Н. Международные стандарты противодействия коррупции и их имплементация в национальное законодательство: сравнительно-правовое исследование. СПб.: Юридический центр Пресс, 2021. 318 с.
9. Головин А.Ю. Лоббизм как объект правового регулирования: зарубежный опыт и перспективы в России // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2023. № 2. С. 125-140.
10. Цалиев А.М. Уголовно-правовые и криминологические меры противодействия коррупции: проблемы и перспективы // Законность. 2022. № 11. С. 88-95.
11. Красильников А.В. Уголовно-правовые меры противодействия коррупции: современные проблемы и пути решения // Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 5. С. 152-158.
12. Трунцевский Ю.В. Теоретико-правовые основы информирования о фактах коррупции: сравнительно-правовое исследование // Международное публичное и частное право. 2024. № 3. С. 40-48.
13. Омелехина Н.В. Иерархия коррупционных рисков в сфере публичных финансов // Финансовое право. 2021. № 12. С. 65-72.
14. Лопатин В.Н. Антикоррупционная политика России: проблемы и перспективы развития // Государство и право. 2022. № 8. С. 95-102.
15. Астапов К.В. Совершенствование контроля за доходами государственных служащих: проблемы и перспективы // Административное право. 2023. № 4. С. 54-59.
16. Кравченко Д.А. Корпоративные комплаенс-программы как элемент антикоррупционной политики государства // Предпринимательское право. 2022. № 3. С. 38-45.
17. Минаев А.В. Гарантии независимости судей и проблемы судебной коррупции // Российская юстиция. 2023. № 7. С. 95-102.
18. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции».
19. Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма».
20. Национальный план противодействия коррупции на 2021-2024 годы (утв. Президентом РФ 16.08.2021).

Directions for Optimizing Legislation on Countering Corruption

Zaripat A. Magomedova

PhD in Legal Sciences,

Associate Professor,

Department of Constitutional and Municipal Law,

Dagestan State University,

367000, 43a Magometa Gadzhieva str., Makhachkala, Russian Federation;

e-mail: kafedraconst@mail.ru

Saida M. Surkhaeva

Master's Student,
Dagestan State University,
367000, 43a Magometa Gadzhieva str., Makhachkala, Russian Federation;
e-mail: kafedraconst@mail.ru

Abstract

The article is devoted to a comprehensive analysis of directions for optimizing Russian legislation on countering corruption. The work identifies systemic problems and gaps in current normative legal acts that reduce the effectiveness of anti-corruption policy. Main attention is paid to developing preventive mechanisms, such as improving management of conflicts of interest, introducing digital technologies into public administration, and developing corporate compliance programs. Issues of harmonizing national legislation with international standards are considered, particularly in the sphere of legal entity liability and regulation of lobbying activities. Special place is given to problems of countering new challenges associated with using digital assets for money laundering of criminal proceeds. Based on the conducted analysis, specific proposals for improving federal legislation are formulated, including revision of sanctions for corruption crimes, legislative establishment of the "unjust enrichment" institution, and development of legal foundations for protecting persons reporting corruption violations. The research results can be used in lawmaking activities and further scientific developments in the field of anti-corruption policy.

For citation

Magomedova Z.A., Surkhaeva S.M. (2025) Napravleniya optimizatsii zakonodatel'stva o protivodeystvii korruptsii [Directions for Optimizing Legislation on Countering Corruption]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 15 (10A), pp. 144-151. DOI: 10.34670/AR.2025.25.92.018

Keywords

Anti-corruption legislation, countering corruption, Federal Law No. 273-FZ, conflict of interest, corruption risks, protection of whistleblowers, optimization of legislation.

References

1. Volzhenkin B.V. Corruption: historical and modern problems of counteraction. Moscow: Prospekt, 2020. 215 p.
2. Luneev V.V. Corruption in Russia: the state and problems of counteraction. Moscow: Lawyer, 2022. 318 p.
3. Trunov I.L. Actual problems of combating corruption in Russia // Law and Pravo. 2023. No. 3. pp. 20-25.
4. Kabanov P.A. Conflict of interests in state and municipal service: theory and practice of legal regulation // Journal of Russian Law. 2023. No. 5. pp. 110-125.
5. Bocharkov I.V. Administrative and legal means of preventing corruption in the public service system// Administrative and municipal law. 2021. No. 4. pp. 60-75.
6. Petrov M.I. Digital transformation as a tool for combating corruption: legal aspects // State power and local self-government. 2023. No. 8. pp. 75-82.
7. Fedorov A.S. Countering the laundering of criminal proceeds obtained using digital assets: new legal challenges // Financial Law. 2023. No. 5. pp. 80-92.
8. Savenkov A.N. International anti-corruption standards and their implementation into national legislation: a comparative legal study. St. Petersburg: Law Center Press, 2021. 318 p.
9. Golovin A.Y. Lobbying as an object of legal regulation: foreign experience and prospects in Russia// Journal of Foreign Legislation and Comparative Jurisprudence. 2023. No. 2. pp. 125-140.

10. Tsaliev A.M. Criminal law and criminological anti-corruption measures: problems and prospects // Legality. 2022. No. 11. pp. 88-95.
11. Krasilnikov A.V. Criminal law measures to combat corruption: current problems and solutions // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2021. No. 5. pp. 152-158.
12. Truntsevsky Yu.V. Theoretical and legal foundations of informing about the facts of corruption: a comparative legal study // International public and private law. 2024. No. 3. pp. 40-48.
13. Omelekhina N.V. Hierarchy of corruption risks in the field of public finance // Financial law. 2021. No. 12. pp. 65-72.
14. Lopatin V.N. Anti-corruption policy of Russia: problems and prospects of development // State and law. 2022. No. 8. pp. 95-102.
15. Astapov K.V. Improving control over the incomes of civil servants: problems and prospects // Administrative law. 2023. No. 4. pp. 54-59.
16. Kravchenko D.A. Corporate compliance programs as an element of the anti-corruption policy of the state // Business Law. 2022. No. 3. pp. 38-45.
17. Minaev A.V. Guarantees of judicial independence and problems of judicial corruption // Russian justice. 2023. No. 7. pp. 95-102.
18. Federal Law No. 273-FZ dated December 25, 2008 "On Combating Corruption".
19. Federal Law No. 115-FZ dated 08/07/2001 "On Countering the Legalization (Laundering) of Proceeds from Crime and the Financing of Terrorism."
20. National Anti-Corruption Plan for 2021-2024 (approved by the President of the Russian Federation on 08/16/2021).